

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Хатламаджиян Каролины Торосовны на тему:
«Права авторов результатов интеллектуальной деятельности
нормативно неопределенной природы»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
(специальность 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право)**

На современном этапе право интеллектуальной собственности является одним из самых активно развивающихся правовых образований, как на международном, так и национальном уровне, что обусловлено резким повышением роли и значения результатов творческой деятельности не только в культурной, но и в экономической сфере современного общества. Не удивительно, что проблемы правового регулирования отношений по поводу создания, использования и охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации становятся предметом научных, в том числе и диссертационных исследований.

Вышесказанное определяет безусловную актуальность темы представленной работы, как с теоретической, так и с практической точки зрения. Следует согласиться с автором и в том, что вопросы, поднятые в данной диссертационной работе, являются малоисследованными. Действительно, в научных работах большее внимание уделяется исследованию проблем правового регулирования отношений, связанных с реализацией имущественных или личных прав авторов и правообладателей. Вместе с тем, в законодательстве предусмотрена еще одна категория прав, так называемые иные права, перечень которых и критерии отнесения к таковым четко не обозначены. Вопросы их правового регулирования, определения правовой природы редко становятся предметом научных исследований, особенно в системном аспекте.

В то же время нельзя согласиться с автором в том, что «отсутствуют крупные работы, посвященные исследованию природы и признаков прав авторов и правообладателей ряда результатов интеллектуальной деятельности, относительно которых законодатель не дает четких представлений». Так, например, в 2006 году Подносковым Д.В. была защищена диссертация на тему: «Право следования и право доступа в авторском праве»; в 2011 году А.М.Семиволкова – «Право следования в законодательстве России и западноевропейских стран» др.

Выбор темы диссертационного исследования обусловил цель, которую автор видит в определении правовой природы и особенностей иных интеллектуальных прав как правовой категории, отдельных их видов, а также особенностей прав авторов результатов интеллектуальной деятельности, которые законодательством прямо не отнесены к интеллектуальным.

Для достижения указанной цели автором диссертационного исследования вполне обоснованно были поставлены, такие задачи как определение общих особенностей, присущих иным правам в целом; выявление критериев классификации иных прав; анализ отдельных видов иных прав, в том числе правомочий, входящих в их состав и др.

Диссертационное исследование К.Т. Хатламаджиян в целом соответствует поставленной цели и задачам. Структура работы включает в себя введение, две главы, список использованных нормативных актов, специальной литературы и материалов судебной практики. Вместе с тем, сразу вызывает вопросы явная непропорциональность работы по структуре и соотношению объема указанных глав: первая глава содержит 19 страниц и не разбита на параграфы, а вторая- 144 страницы и 3 параграфа, разбитые на подпараграфы. Кроме того, названия глав: « Природа и содержание прав авторов и (или) правообладателя нормативно неопределенной природы» полностью совпадают, последнее требует особого пояснения. Не ясно также принадлежащие кому права предполагается исследовать: права авторов и правообладателей, права авторов, права правообладателей?

Во введении автор обосновывает актуальность темы исследования, определяет объект исследования, указывает методологическую и теоретическую основы исследования, формулирует основные положения, выносимые на защиту, определяет их научную новизну, отмечает теоретическую и практическую значимость результатов исследования.

В первой главе автор, вначале анализирует понятие и правовую природу интеллектуальных прав в целом, затем переходит к характеристике такой категории интеллектуальных прав, которые в законодательстве обозначены как «иные» интеллектуальные права, что представляется логичным. Автор отмечает, что «иные права» законодатель употребляет как собирательный термин для специфических разнородных прав, но не раскрывает содержание его, не определяет круг указанных прав. Специфика этих прав, как справедливо отмечает автор, заключается в том, что каждое из них в отдельности в той или иной мере можно считать либо имущественным, либо личным неимущественным правом, но ввиду особенностей их субъектов, содержания или режима им присущи черты, отличающие так называемые «иные права» от традиционных имущественных и личных неимущественных прав.

Автор делает попытку восполнить этот пробел и выявляет перечень правомочий, закрепленных законодателем за автором, но не отнесенных прямо ни к личным, ни к имущественным интеллектуальным правам. Автор предлагает собственную классификацию указанных прав, основанную на принципе отчуждаемости: неотчуждаемые права; права, переходящие от автора только в порядке наследования; права, переходящие без ограничений (стр. 31 работы). Предложенная классификация является авторской, в работе она обоснована и заслуживает внимания. Однако возникает вопрос: достаточно ли только одного критерия для характеристики такого правового явления как совокупность иных интеллектуальных прав?

Указанная классификация определяет всю структуру работы. Во второй главе, которая, является основной по объему и содержанию, в

соответствующих главах и параграфах рассматриваются более детально отдельные виды иных интеллектуальных прав, что также вполне логично. В то же время, в положениях, выносимых на защиту, предложенная автором классификация не нашла четкого отражения и развития. К тому же во втором положении, выносимом на защиту, автор предлагает имущественные, а не иные права классифицировать по признаку отчуждаемости: «неотчуждаемые права и отчуждаемые права». Последняя группа подразделяется также на права, переходящие от автора только в порядке наследования, и права, переходящие без ограничений» (стр. 7 автореферата и работы). Это требует дополнительного пояснения.

Автором проведен анализ правовой природы иных интеллектуальных прав в системном аспекте. Анализ проведен довольно обстоятельно и добросовестно, что относится к достоинствам данной работы. Особенно следует отметить в положительном аспекте параграфы 1.7; 2.3; 3..2).

Исходя из структуры второй главы, можно сказать, что фактически автором определены права авторов результатов интеллектуальной деятельности, которые, по ее мнению, можно отнести к иным интеллектуальным правам. В то же время автор почему-то избегает в тексте работы употребления термина, «права нормативно неопределенной природы», обозначенного в заглавии работы и глав. Думается, автору было вполне под силу дать авторское определение данного термина, обосновать его необходимость, выделить конкретные признаки, характеризующие такие права. Это бы позволило также и дополнительно аргументировать некоторые спорные положения, выносимые на защиту. В частности положение 7, где утверждается, что право доступа не относится к интеллектуальным правам (стр. 7 автореферата, параграф 1.1. работы), а также положение 9, в котором вводится новое понятие: «субъективное административное право», к которому автор относит право на получение патента (стр. 9 автореферата, стр. 154 работы). Как следует из названия и содержания параграфа 1.8 автор выделяет отдельно право осуществить «факультативную» регистрацию.

Данное право рассматривается в работе на примере программ для ЭВМ и тоже отнесено к административному праву (стр. 109 работы), без объяснения того, что автор подразумевает под административным правом.

Главное замечание к работе заключается в том, что, сожалению, проведенный автором анализ не всегда находит логическое завершение в виде последовательных и систематизированных положений, выносимых на защиту. Положения, выносимые на защиту, хоть и в целом обоснованы, но носят несколько разрозненный характер, а некоторых случаях не подчеркнута их новизна. Так, вряд ли можно признать обладающим научной новизной утверждение, «по своей природе интеллектуальные права являются абсолютными правами» в первом положении, выносимом на защиту.

В заключении не изложены выработанные автором рекомендации по направлению развития правовой науки или совершенствования российского законодательства. В этой связи хотелось бы услышать позицию автора о том, как она видит практическую значимость предложенной классификации и какие основные рекомендации она может дать по использованию своих теоретических выводов в правоприменительном аспекте?

Кроме того, представленная работа, на наш взгляд, значительно бы выиграла, если бы автор расширил теоретическую, нормативную и эмпирическую базу исследования, поскольку в работе:

- отсутствует анализ реформы гражданского законодательства в аспекте исследуемых вопросов;

- указаны не все международные договоры в области охраны интеллектуальной собственности, участницей которых является в настоящее время Российская Федерация;

- слабо представлена актуальная научная дискуссия по исследуемой проблематике: в списке литературы содержится указание всего на пять диссертационных работ; нет научных публикаций после 2010 года, отсутствуют работы зарубежных авторов;

- не нашли должного отражения разъяснения высших судебных органов Российской Федерации, содержащиеся в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (автором указано только два Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5/29 от 26 марта 2009 года и № 15 от 19 июня 2006 года).

К работе имеются замечания и формального характера.

1. Оформление списка использованной литературы не соответствует установленным требованиям: в один список объединены действующие и утратившие силу нормативные правовые акты, не указаны последние изменения законодательства, неточно указаны выходные данные опубликованных работ, имеются опечатки и т.д.

2. Небрежно оформлены ссылки на работы авторов, использованные в диссертационном исследовании: на стр. 19, 24, 28, 37, 113, 126, 148, 169 и др.) в сноске не указаны страницы цитируемых работ; в ряде случаев не указаны автор или источник опубликования цитируемых работ (стр. 28, 113, 126, 147, 148 151, 169 и др.)

3. Отсутствуют сведения об апробации результатов работ путем выступления на научных конференциях.

Указанные замечания и рекомендации носят дискуссионный характер. Хотя и не со всеми выводами автора можно согласиться, в целом диссертационная работа К.Т. Хатламаджиян представляет собой самостоятельное творческое исследование, обладающее внутренним единством и признаками научной новизны, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку гражданского права. Диссертация К.Т. Хатламаджиян является научно-квалификационной работой, которая содержит решение задачи, связанной с охраной прав авторов результатов интеллектуальной деятельности, имеющей важное значение для развития права интеллектуальной собственности. Результаты данного исследования могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной

деятельности, а также послужить основой для подготовки научно-практических комментариев, учебной и методической литературы.

Автореферат диссертации и опубликованные статьи по теме диссертационного исследования статьи отражают ее содержание.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация К.Т. Хатламаджиян на тему «Права авторов результатов интеллектуальной деятельности нормативно неопределенной природы» соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 октября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право».

Доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права
Казанского (Приволжского)
федерального университета, д.ю.н.

Р.И.Ситдикова

«14» августа 2014 г.

